

МИХАИЛ КОСОЛАПОВ,
художник, журналист,
копирайтер, профес-
сиональный капитан яхт

ЧЕЛОВЕК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ

О том, каково в наше время жить с идеей индивидуальной свободы.

Вот он сидит передо мной, развалившись на продавленном икеевском диване. В руке чайная кружка с пестрым географическим пятном и надписью «Итака». Из кружки свисает на нитке желтый квадрат. По моим наблюдениям, люди делятся на тех, кто отжимает чайные пакетики, и тех, кто просто их выбрасывает. Первые предпочитают BMW, вторые – Mercedes. Свой Mercedes с прилагающимся к нему водителем Алексей Игоревич (а именно так зовут моего гостя) оставил внизу у подъезда. «Дай что ли пепельницу какую-нибудь, – говорит он, недовольно размахивая неотжатым чайным пакетиком. Его нога, оканчивающаяся дорогим ботинком, автоматически втирает лужицу заварки в пятнистый от краски линолеум. – Ну давай, рассказывай, как ты разбил свою «бэху».

Мы сидим в каморке на чердаке позднесоветского кирпичного дома – потомки журналистов поделили его на сегменты, чтобы прятаться от жен и любовниц. Одну из клетушек я снимаю под мастерскую, после того как вместе со всей Арт-Стрелкой закрылась и моя галерея, которую с прилегающими лестницами и коридором я использовал для работы. Мне нравится эта каморка, похожая на комнату в общаге, нравится туалет в коридоре и вид из окна на Бутырскую тюрьму. Особенно нравится, что эта комната на четыре метра больше, чем галерея, и не нужно раз в месяц устраивать выставку и выносить при этом куда-нибудь разный полезный хлам. Это моя персональная конура. Алексей Игоревич называет ее персональным офисом и всякий раз, договариваясь о визите, смеется этой своей придумке.

У него проблемы с чувством юмора, с тех пор как он сделался «эффективным менеджером». Произошло это лет пять-шесть назад. Примерно в то же время, когда я завязал с рекламной кормушкой

В 2010 году
Михаил Косолапов
занял 3-е место
в парусной регате
NAVIGATOR 42 MATCH.

Я АБСОЛЮТНО ТОЧНО ЗНАЮ, КОГДА И В КАКОМ МЕСТЕ БУДЕТ ЖДАТЬ МЕНЯ ПАРУСНАЯ ЛОДКА.

и с головой вляпался в очередной российский «њью-йоркер». Он назывался «Новый очевидец». Потом «Крокодил». Плотно перетянутые скотчем стопки номеров того и другого я теперь использую в качестве стульев или подставок для ног.

Я знаю Алексея Игоревича со второго курса. Его отец – светило физики средней звездной величины – привез тогда сыну в подарок навороченный синтезатор. Папа даже представить не мог разрушительных последствий своего поступка, превратившего потенциального нобелевского лауреата в заурядного блюзового клавишника. Потом Алексей Игоревич гастролировал по стране с караваном фур, начиненных турецкими дубленками, устраивал кожно-венерологические ярмарки в опустевших детских садах и кинотеатрах от Воронежа до Читы, скапал ржавые буксиры у разорившихся леспромхозов и акции будущих монополий у несведущих шахтеров и металлургов, а к концу тысячелетия обнаружил себя директором центрального рынка где-то в центральной полосе России. Будучи, подобно прочим «волонтерам эпохи», человеком чувствительным и способным к переменам, он вернулся в Москву, обогащенный опытом и раздобытым где-то в провинции экономическим образованием, чтобы стать «эффективным менеджером».

«Ну и как дела? У вас была такая смешная художественная группа: одна художница, другой хочет быть художником, а третий, я тебя имею в виду, – не хочет. Еще изображали из себя клерков – и что? Продаётся искусство?» – вся стена за спиной Алексея Игоревича заполнена работами моих коллег с разных выставок. «А давай я тебе сниму приличную мастерскую, подвалчик какой-нибудь с отдельным входом и нормальным сортиром где-нибудь в центре. Будешь там искусство свое никчемное делать. А я туда буду девок водить время от времени. Им интересно, а для меня дешевле выйдет, чем по гостиницам мотаться. Как тебе идея?» – предлагает практичный меценат. «Жену свою спроси сначала». – «Ну, ее это точно не касается. Я, знаешь ли, последнее время регулярно к психоаналитику хожу. Так вот он мне все по полочкам разложил и про жен, и про любовниц. Говорит, что никакого чувства вины в природе нет и быть не может. Особенно перед третьей женой. Впрочем, как хочешь, я-то по другому делу к тебе приехал».

Догадываюсь, о каком именно деле пойдет речь по тому, что взгляд моего приятеля уперся в «морскую» стену мастерской. Туда я прикрепляю карты акваторий, где мне довелось ходить под парусом, яхтенные медальки и грамоты. Карт стало много, что они налагаются друг на друга, и поэтому, когда я планирую новый маршрут, приходится буквально выкапывать нужную. Гораздо удобнее изучать любое место Мирового океана на экране компьютера или GPS-модуля. Но разве электронная картинка может сравниться с удовольствием расстелить на полу бумагу и кромсать ее карандашом, дивайдером и плоттером, собственными руками отсчитывая мили переходов?

Ну, разумеется, «эффективный менеджер» пришел проситься в матросы: «Ты же теперь народ по морям катаешь, – завистливо иронизирует Алексей Игоревич. – Канары, Таиланд, Греция – красиво живешь для безработного художника. Ты капитан или шкипер – как это правильно называется у вас? Регаты какие-то устраиваешь. А может, тебе бросить всю эту ерунду, искусство современное, журнальную писанину, рекламу, блоги, фейсбуки – и в моря? Не думал об этом?»

Ну, разумеется, Леха, думал. Мы все только и думаем, как хотя бы на время спрыгнуть с этой бесконечной беговой дорожки, на которую мы за каким-то чертом встали двадцать лет назад. И продолжаем бежать, не продвинувшись ни на шаг к тому, ради чего учили квантовую электродинамику, снимали «один в один» Хендрикса на репетициях в подвале, торговали оргтехникой, мотались по Индии и Срюзаком и по Лондону с охраной, устраивали выставки – да хоть водку жрали в лесу под сырью редиску и щавель. Так ради чего? А может быть, наше сознание – да что там, все наше поколение – инфицировано ложной идеей индивидуальной свободы? Отсюда эти метания, стремления – сначала к успеху, потом прочь от него.

Поэтому сидим мы с тобой, элитой российского бизнеса, в моей каморке под крышей и мечтаем о море. Вернее, мечтаешь в основном ты. Я абсолютно точно знаю, когда и в каком месте будет ждать меня парусная лодка. И, кстати, по моему опыту, из эффективных менеджеров получаются вполне эффективные матросы.